

ОТЗЫВ официального оппонента

доктора исторических наук Громова Дмитрия Вячеславовича
о диссертации Захаровой Евгении Юрьевны
«Мужские квартальные сообщества Тбилиси:
структура и функционирование»,
представленной в диссертационный совет 002.123.01
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.07 — Этнография, этнология, антропология

Изучение мужских территориальных сообществ города Тбилиси ведется в диссертационном исследовании Евгении Юрьевны Захаровой с установкой на предельную добросовестность. В качестве материала для анализа диссертант использует полевые материалы, собранные им лично в 2007-2017 годах, основой являются около ста интервью, взятых у информантов разного пола, возраста, социального происхождения и места проживания в городе Тбилиси. Обращает на себя внимание хорошее знакомство диссертанта с фактологическим материалом, отражающим повседневность уличной жизни столицы Грузии.

Оценивая объем работы, проделанной Евгенией Юрьевной, нужно учитывать, что воровской мир закрыт для исследователя, проникнуть в него непросто. Тбилисские «биржи», построенные во многом на воровских понятиях, тоже не заинтересованы в огласке своей деятельности, тем более что исследования проходило одновременно с государственной борьбой против «уличных традиций» в рамках антикоррупционной реформы. Изучение мужских уличных сообществ – это «трудное» поле, требующее больших усилий, умения располагать к себе людей и находить с ними общий язык. Даже с поправкой на то, что многие информанты – взрослые мужчины, для которых «биржевание» осталось в прошлом. Наконец, оценивая сложность работы, нужно учитывать гендерный фактор – мужскую среду кавказского города изучала девушка.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что она раскрывает скрытые аспекты политической жизни Грузии; крайне важно понимать механизмы взаимосвязи власти, криминала и мужских городских сообществ, возникающие на постсоветском пространстве. Научная актуальность работы обусловлена недостаточной разработкой тематики молодежных уличных сообществ на постсоветском пространстве.

Высока степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Это обусловлено обширной теоретической базой, на которой основывается исследователь, широтой и полнотой охвата анализируемого материала, использованием научных методов, валидных для изучаемых специфических явлений.

Достоверность данных, полученных диссидентом, обусловлена большим объемом выборки, соотнесением собственных исследований с результатами исследований других ученых, апробацией через публикации в солидных изданиях и выступления на конференциях.

Внушительным является список использованных теоретических и историко-антропологических научных трудов, что свидетельствует о широкой эрудиции диссидентанта. Эти работы активно цитируются, подвергаются комментированию, анализируются, высказанные в них идеи сопоставляются с исследованиями и логическими построениями диссидентанта. В целом библиография включает 182 пункта. Вызывает одобрение хорошее знакомство диссидентанта с англоязычной научной литературой, посвященной уличным молодежным объединениям и соседским сообществам – эти исследования составляют более половины библиографического списка. Знакомство с исследовательской литературой позволяет диссидентанту вписать свою диссертацию в мировой научный контекст.

Научная новизна диссертации состоит в применении избранного подхода к исследуемым эмпирическим данным, в широте охвата материала, позволяющем создать целостную картину структуры и закономерностей функционирования мужских сообществ города Тбилиси, организованных по территориальному признаку.

Диссертация Е.Ю. Захаровой позволяет по-новому взглянуть на исследования молодежных уличных сообществ советского и постсоветского пространства в целом. Случай Грузии (на примере Тбилиси) в сравнении со случаями других регионов и городов дает значительно более детальное конструирование многих параметров: здесь более развито соседское сообщество (особенно в старых районах со стабильным населением); здесь значительно выше вовлеченность молодых людей в деятельность уличных сообществ (причем вовлеченность не насилиственная, а основанная на традициях, переходящих из поколения в поколение); подробнее разработаны положения морального кодекса и поддержания индивидуальной и групповой чести; существуют сложные системы символического родства и запретов, связанных с проявлением сексуальности; значительно более развиты технологии проведения переговоров, основанные на языке, близком к «правовому», и др. Возможно, на «российском» материале многие специфические черты отношений в тбилисском убани можно было бы встретить в сфере пересечения уличной молодежной среды и криминальных (воровских) сообществ (к сожалению, эти сферы закрыты для изучения).

Многие этнографические детали, встречающиеся в «российских» материалах, получают логическое осмысление в диссертации Е.Ю. Захаровой. Например, становятся понятнее антропологическая сущность функциональной роли «дипломата», манипуляций со сдачей средств «на согревание зоны», разграничения «домашнего» и уличного пространства и др.

Особенный интерес представляет рассмотрение комплекса факторов, влияющих на нормы уличной жизни Тбилиси. С одной стороны, это тюремный уклад, предполагающий определенную социальную организацию и следование воровскому морально-нравственному кодексу. С другой – народные традиции, проявляющиеся в самых разных аспектах взаимоотношений. С третьей – социально-политические реалии Грузии с 1970-х годов по настоящее время.

Отдельно хочется сказать о внятности и логичности научного изложения Е.Ю. Захаровой – она четко формулирует свои мысли, сопровождает каждое утверждение подтверждающими высказываниями из интервью; в конце каждого параграфа даются резюме, которые затем отражаются в итоговых выводах.

По работе можно сделать следующие замечания.

Несомненно, этнографическое описание социальной реальности всегда неполно, и нет смысла указывать на эту неполноту – отмечать, что автор не сказал о том-то и том-то. Однако можно назвать некоторые направления, которые явно бы улучшили качество этнографического описания. Например, большую пользу принес бы, в дополнение к качественному анализу, количественный анализ уличных сообществ. Например, диссертант выделила три уличных статуса – dzveli/kai bichi patiosani/vazhkatsi bichi и kle/chmori; однако непонятно, каково количественное соотношение групп, имеющих эти статусы, и это соотношение стоило бы выявить, хотя бы примерно. Количественное соотношение давало бы более полное понимание структуры и механизмов функционирования сообществ. Это соотношение можно было узнать, введя в гайд дополнительный вопрос с просьбой к респондентам сделать соответствующую экспертную оценку; респонденты могли бы оценить не только соотношение статусных групп (в том числе по возрастам, по убани и т.д.), но и другие количественные соотношения. Например, можно было бы количественно определить представленность жизненных стратегий повзрослевших участников уличных сообществ (какой процент «биржевиков» выбрал криминальную карьеру, какой - карьеру в рамках официальных структур, какова доля погибших, эмигрировавших и т.д.). Возможно, диссертант не пошел по этому пути из-за своего скептического отношения к

так называемой «наивной социологии» - самостоятельным обобщениям и умозаключениям информантов (в начале диссертации проскользнуло суждение о ненадежности такого подхода); однако, мне кажется, информанты как носители экспертного мнения могут высказывать вполне компетентные суждения.

Кажется неудачным использование в названии диссертации слова «квартальный». В тексте оно не вызывает возражений, но вот в названии кажется не очень удачным, поскольку четкая формулировка названия имеет большое значение. Во-первых, в современном русском языке слово воспринимается в первую очередь как относящееся к кварталу как четверти года, а не к кварталу как единице территориального деления; во-вторых, квартал – это всё-таки часть города, ограниченная несколькими улицами, а территориальное деление на убани в Тбилиси, видимо, этому соответствует не всегда. Поэтому лучше было бы использовать в названии какое-либо другое слово – «соседские», «территориальные», «локоцентрические», «локальные» или слова, производные от «убани».

Несомненно, высказанные мной замечания имеют частный характер; достоинства диссертации неоспоримы и сказанное выше ни в коей мере не снижает общей значимости и высокой оценки работы.

Рассмотренное диссертационное исследование Е.Ю. Захаровой – глубокая и обстоятельная научная работа, в которой социально-антропологический подход сочетается с социологическим; собранный автором обильный фактологический материал анализируется с помощью строгой научной методологии на основе фундаментальной теоретической базы.

Публикации Е.Ю. Захаровой в научных изданиях соответствуют теме диссертации и полностью отражают ее содержание.

Диссертация «Мужские квартальные сообщества Тбилиси: структура и функционирование» полностью соответствует пп. 9-10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Захарова Евгения Юрьевна достойна присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 07.00.07 – «Этнография, этнология, антропология».

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра по изучению межэтнических отношений

Института этнологии и антропологии им. Н.Н.

Миклухо-Маклая РАН

119991 Москва, Ленинский пр. 32а, к. 1817,

тел. +7(495) 938-00-19,

info@iea.ras.ru

Дмитрий Вячеславович Громов

|Д. В. Громов|

Громова Д. В.
Громов
Громова Д. В.
20.07.2017